

УДК 785:929(73)
ББК 85.318(3)-8
М32

MUSTAINE A Heavy Metal Memoir
Dave Mustaine
with Joe Layden

Copyright © 2010 by Dave Mustaine. All rights reserved
All photographs in the book and insert courtesy of the author
unless otherwise stated.

Мастейн, Дэйв.

М32 Мастейн: автобиография иконы хеви-метала / Дэйв Мастейн ; [перевод с английского С. Ткачука]. — Москва : Эксмо, 2022. — 368 с. : ил. — (Боги метал-сцены).

ISBN 978-5-04-158044-5

Дэйв Мастейн — вокалист, автор песен и гитарист хеви-метал-группы Megadeth. Перед тем как создать «совершенного монстра... совершенную группу», Мастейн был участником Metallica на тяжелой «трэшевой» сцене 1980-х. Его мемуары — это история о постоянной борьбе: за место под солнцем, музыку, признание, успех и жизнь. А также история о выживании, искуплении и вере. Мастейн вырос в Лос-Анджелесе, и его воспитала мама. Родители развелись, когда мальчику было четыре года. Будучи «одиноким» ребенком, пытаясь сбежать от суровой реальности, он придумал собственный мир. Увлёкся спортом, особенно бейсболом, и в конечном итоге начал играть музыку.

Наркотики и алкоголь проходят через жизнь Мастейна красной нитью. Дэйв пристрастился еще в раннем возрасте, а «завязал», уже когда разменял пятый десяток. Еще одним испытанием стала травма, едва не поставившая крест на его карьере. Зажатый лучевой нерв чуть не стоил ему самых важных ролей в жизни: музыканта, отца и мужа. Мысль о том, что он никогда не сможет играть на гитаре, сводила с ума, вызвав рецидив и заставив Дэйва снова оказаться в объятиях наркотиков и алкоголя. Однако именно травма в конечном итоге привела музыканта к вере в Бога.

Дэйв Мастейн — легенда хеви-метала; его музыка послужила вдохновением для целого поколения фанатов и музыкантов, и он доказал, что с верой возможно абсолютно все. Увлекательная, откровенная и искренняя книга идеально рисует портрет легендарного музыканта и помогает понять, как формировалась его личность. История Дэйва — поучительная и суровая. После бесцеремонного увольнение из Metallica он не только не сломался, но и нашел в себе силы продолжать, подарив миру одну из лучших металлических групп в жанре.

УДК 785:929(73)
ББК 85.318(3)-8

© С. Ткачук, перевод на русский язык, 2022
ISBN 978-5-04-158044-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Маме и папе.

Я обещал вести себя хорошо.

Эта книга посвящается всем, кто не поверил в меня...

Примечания автора:

Некоторые имена в книге изменены с целью защитить конфиденциальность отдельных лиц.

Все фотографии и вкладки иллюстраций любезно предоставлены автором, если не указано иное.

Идите, идите, мои маленькие друзья.
Я ничего не понимаю. Былые дни не вернуть.
За свои поступки в прошлом я сполна расплатился.
И излечился.

АЛЕКС. ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН

Кое о чем сожалею...

Сид Вишес (SEX PISTOLS)

Содержание

Пролог. С ПОДКОВОЙ В ЗАДНИЦЕ	15
1. ДОРОГОЙ ПАПОЧКА	21
2. ПРОКУРЕННЫЕ МОЗГИ	37
3. ПАРЕНЬ ПО ИМЕНИ ЛАРС, ИЛИ КУДА Я ПОПАЛ	59
4. МЕТАЛЛИСА БЫСТРАЯ, ГРОМКАЯ И НЕУДЕРЖИМАЯ	75
5. ОТВЕРГНУТЫЙ «АЛКОГОЛИКОЙ»	99
6. СОЗДАНИЕ СОВЕРШЕННОГО МОНСТРА: MEGADETH	119
7. МИССИЯ: НАРУШИТЬ ВСЕ ПРАВИЛА БОГА И ЧЕЛОВЕКА	143
8. ФАМИЛЬЯРНОСТЬ ПОРОЖДАЕТ ПРЕЗРЕНИЕ	163
9. ЗАКАТ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	183
10. КАРНАВАЛ НА КОЛЕСАХ	203
11. ВОПРОКИ РЕКОМЕНДАЦИЯМ ВРАЧЕЙ	217
12. ПОКА МЫ ЖИВЫ	235

13. ПРОШУ БОГА МОЮ ДУШУ ОБЕРЕГАТЬ	247
14. ЭВТАНАЗИЯ ЮНОСТИ	273
15. ДУША НА ПРОДАЖУ	291
16. ОБРЕТЕНИЕ БОГА	313
17. ВОЗРОЖДЕНИЕ MEGADETH	335
Эпилог. ТРИ КАТЕРА И ВЕРТОЛЕТ	355

Фотография Даниеля Гонсалеса Торисо

Пролог С ПОДКОВОЙ В ЗАДНИЦЕ

*Хант, штат Техас
Январь 2002*

Если хочешь оказаться на дне — похоже, это место вполне подходит. Хотя, стоит признать, что в объётой мраком извилистой диккенсовской жизни металхэда никогда не понятно, где это самое дно.

Нищета и скоротечное детство? Да.

Жестокий отец-алкоголик? И это было.

Промывающая мозги религиозная бредятина (в моем случае Свидетели Иеговы и сатанизм)? Да.

Алкоголизм, наркозависимость, беспризорность? Да, да, да.

Ранящие душу профессиональные и музыкальные неудачи? Не без этого.

Центр реабилитации? Было (раз семнадцать).

Жизнь на грани смерти? Да, и это было.

Джеймс Хэтфилд, который раньше был одним из моих лучших друзей, почти братом, однажды заметил с некоторой долей скептицизма, что я, наверное, родился с подковой в заднице. Вот как мне повезло, и я рад тому, что после стольких тревожных звончков до сих пор дышу. И должен признать, в каком-то смысле он прав. Мне действительно везет. Я одаренный. Но когда в прямой кишке застряла подкова — испытываешь адскую боль. И всегда помнишь, что эта металлическая хрень постоянно там.

И вот я снова прохожу курс реабилитации в местечке под названием Ла-Хасиенда, в сердце дикого Техас-Хилл-Кантри. Всего лишь километрах в трехстах от Форт-Уорта, но кажется, что это на другом конце света, а вокруг лишь скотоводческие фермы да детские летние лагеря. Я здесь для того, чтобы исцелиться... стать лучше. Физически, духовно, эмоционально. Как обычно, со мной лишь скромные ожидания и энтузиазм. В конце концов, это далеко не первое мое родео.

Джеймс Хэтфилд, который раньше был одним из моих лучших друзей, почти братом, однажды заметил с некоторой долей скептицизма, что я, наверное, родился с подковой в заднице.

Видишь ли, в клубе анонимных алкоголиков (АА) учат нажираться, доставать наркоту, смешивать напитки и спать с женщинами так, как нигде в мире. АА — и это действительно верно в отношении большинства программ реабилитации и лечебных центров — это братство, и, как все братья, мы любим обмениваться историями. Нелепый способ начать свои наркологи и алко-логи, как они это называют. Но больше всего меня раздражало постоянное стремление продемонстрировать свое превосходство над другими.

Ты рассказываешь историю, обнажая душу, а рядом сидит парень и, ухмыляясь, говорит:

— Э, чувак, да я столько опрокинул, сколько ты за всю жизнь не принял.

— Че, серьезно?

— Зуб даю!

— Ну, принял я немало, поэтому, видимо, ты тот еще рукожоп.

Мне почему-то такие разговоры несильно помогали, и я никогда не чувствовал, что мне лучше и я ощущаю себя человеком. Иногда мне и вовсе становилось только хуже. По иронии судьбы, именно в клубе АА я впервые узнал о том, как легко достать болеутоляющее через интернет. Мне в тот момент не требовались никакие определенные болеутоляющие, но женщина так о них рассказывала, что казалось, можно поймать реальный кайф.

И вскоре упаковки препаратов стали привозить мне домой, и подсел я капитально. К тому времени я уже был известной на весь мир рок-звездой — основателем, фронтменом, вокалистом, композитором и гитаристом (и де-факто руководителем) Megadeth, одной из самых популярных групп в хеви-метале. У меня красавица-жена и двое замечательных детей, великолепный дом, машины, и столько денег, сколько я даже не мечтал иметь. И был готов все это бросить. Видишь ли, это была всего лишь маска — в действительности же я чувствовал себя жалким неудачником: надоели гастроли, грызня между участниками группы, необоснованные требования менеджмента и руководителей звукозаписывающих компаний, одинокая, одурманенная наркотиками жизнь. И, как всегда, я не смог увидеть, что все, что у меня было, — гораздо важнее того, чего у меня не было. Из меня будто медленно выкачали радость сочинения песен и исполнения музыки, которая долгое время не давала мне загнуться в трудные годы.

Теперь же я чувствовал себя... опустошенным.

И поэтому поехал в Хант, штат Техас, в надежде, что на этот раз смена обстановки пойдет на пользу. Или не надеялся. Мне было все равно. Понимал лишь, что нужно избавиться от болеющих. Что же касается долгосрочных изменений поведения? Ну, это было далеко не на первом месте в списке приоритетов.

И вот что случилось. В самом начале своего пребывания я куда-то ушел, чтобы отдохнуть. Помню, рухнул на стул, забросил левую руку за спину, пытаюсь свернуться калачиком и уснуть. Затем просыпаюсь, приходя в себя после двадцатиминутного дрема, и, когда пытаюсь встать на ноги, что-то тянет меня назад, как будто я ремнем пристегнут к сиденью. А затем до меня доходит, что случилось: рука онемела и болтается над спинкой стула. Я смеюсь и пытаюсь снова поднять руку.

Бесполезно.

Пробую снова.

Опять ничего.

Повторяю (или делаю попытку) еще несколько раз, после чего помогаю правой рукой оторвать левую от стула. Когда отпускаю левую руку, она падает набок, бесполезно болтаясь, и от плеч

до кончиков пальцев начинается покалывание. Спустя несколько минут начинаю немного чувствовать плечо и часть локтя. Но рука по-прежнему онемевшая, будто полностью обколота новокаином. Пытаюсь трясти ей, тереться, ударять о стул. Но бесполезно. Прошло десять минут. Пятнадцать. Пытаюсь сжать кулак, но пальцы не слушаются.

Открываю дверь, бегу по коридору. Тяжело дышать, отчасти потому, что я под кайфом и не в лучшей форме, но еще и потому, что жутко напуган. Врываюсь в кабинет медсестры, прижимая левую руку правой. Кричу, что заснул, а теперь не чувствую руки. Медсестра пытается меня успокоить. Она предполагает, и вполне небезосновательно, что это лишь часть процесса выздоровления: беспокойство и дискомфорт — обычное явление при реабилитации. Но нет. Ощущения совершенно другие.

И все. Смертельный выстрел. Не могу дышать, здраво мыслить. Но каким-то образом сознание четко и ясно говорит мне: это конец Megadeth... конец карьеры... музыки больше не будет. Жизнь остановилась.

В течение суток я уже далеко от наркодиспансера, в кабинете ортопеда, и он проводит рукой по бицепсам и вниз к предплечью, тщательно прослеживая путь нерва и объясняя, что нерв сильно зажат, словно соломинка,

прижатая гранью стакана. Когда циркуляция крови нарушена таким образом, объясняет он, нерв поврежден; иногда он просто ослабевает и перестает функционировать.

— И когда вернется чувствительность руки? — спрашиваю я.

— Через пару месяцев, процентов на 80... может быть, месяца четыре, а то и полгода подождать придется.

— А остальные 20 процентов?

Врач пожимает плечами. Настоящий техасец: что манеры, что акцент.

— Сло-о-ожно сказа-а-ать, — растягивает он.

Наступает пауза. Еще раз нервно пытаюсь сжать руку в кулак, но пальцы не слушаются. Это моя левая рука, та самая, что бе-